

УДК: 801 (575,2) (04)

Сыдыкова Р.Р.

БГУ им. К.Карасаева

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ГЛАСНЫХ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы исследования гласных в русском и кыргызском языках, т.е. описываются их общие и различительные особенности.

In this article the research theoretical questions of vowels in the Russian and Kyrgyz languages that is their general distinctive features are considered.

Единицы звукового строя языка как лингвистические величины выделяются на функциональной основе, опирающиеся на самостоятельность и определенную целостность их звукового качества. Звуковая материя языка едина, но имеет два аспекта: фонетический (артикуляция, физический состав, слуховой эффект) и фонологический, или функциональный (различение и отождествление значимых единиц). Поэтому показателями фонетической и фонологической типологий оказываются одни и те же единицы, но рассматриваются они, соответственно, с разных точек зрения.

Представители Московской фонологической школы считают, что в русском языке пять гласных фонем: [a], [o], [y], [э], [и], рассматривая *ы* как разновидность фонемы [и]. [1,214-216].

Эти гласные отличаются друг от друга в речи благодаря артикуляционно-акустическим различиям, обусловленным степенью подъема языка, продвинутостью по ряду, положением губ. Различия между фонемами образуют ряд противопоставлений.

Существуют также трудности, связанные с изменениями гласных в сильных позициях в зависимости от твердости или мягкости соседних согласных. В связи с тем, что артикуляционная спаянность в комплексе «согласный – гласный» в русском языке велика, все разнообразные оттенки пяти гласных фонем представляют собой отражение признаков рядом стоящих согласных. Поэтому невозможно неправильно произнести вариации гласных, если согласные произнесены правильно. Отработка гласных в сильных позициях сводится в значительной степени к различению и отработке произношения твердых и мягких согласных, что входит, однако, в задачу усвоения консонантизма. [14,с.60].

При обучении вокализму нельзя обойти такую важнейшую особенность русского языка, как редукцию гласных, т.е. изменение качества гласных в безударном положении, которое зависит от места гласной по отношению к ударному слогу, от мягкости или твердости соседних согласных [16,с.5].

Представители Петербургской (Ленинградской) фонологической школы выделяют в русском языке 6 гласных фонем: [a], [o], [y], [э], [и], [ы]. К пяти гласным фонемам присоединяется и фонема [ы]. Л.В.Щерба и Е.Д.Поливанов четко выделяют фонему [ы] в русском языке, и вместе с ней признают и шестифонемную вокалическую систему русского языка. [14, с.51; 10, с. 242].

Что же касается разнобоя мнения по вопросу количественного состава системы русских гласных фонем, то весь вопрос упирается в фонему [ы]. Еще Н.С.Трубецкой отмечал, что «в русском языке более переднее или более заднее положение языка при реализации гласной фонемы обусловлено звуковым окружением...«i» реализуется как гласный смешанного среднезаднего ряда (w)». [13, с. 108]. Т.П.Ломтев считал данный акустико-артикулярный признак нерелевантным для вычисления самостоятельной фонемы [ы]: «Дифференциальный признак среднего ряда в фонемах [и] – [ы]... имеет реляционный характер, но он не является релевантным, т.к. не имеет двоичного характера». [9, с.82].

Основой для несовпадения мнения, конечно же, являются различия в понимании лингвистической природы понятия «фонема». Отмечается, что понятие фонемы относится к фонологическому уровню языка, а понятие звука – к ее реализации в речи. Но поскольку фонемы всегда вычлняются и идентифицируются в речевой, а именно, в звуковой дистрибуции, то постольку оба эти понятия: фонема и звук и, следовательно, оба уровня рассмотрения - фонология и фонетика - оказываются взаимосвязанными, взаимообусловленными и взаимно проникающими друг в друга.

А.А.Реформатский, анализируя расхождения Московской и Ленинградской (Петербургской) школы, соглашается со следующим высказыванием Г.А.Климова: «Объективно служила физической интерпретации фонемы и морфемы методическая сторона работ Л.В.Щербы. Ему не удалось выйти за рамки физического истолкования фонемы, несмотря на настойчивые поиски собственно лингвистического подхода к языковой реальности, в частности, несмотря на стремление разграничить понятие собственно «фонетической единицы», с одной стороны, и акустической, или физиологической, единицы, с другой. Хорошо известно, что методика фонологического анализа, предложенная Л.В.Щербой, не дает возможности выявить фонемный инвентарь исследуемого языка». [12, с.66]. Л.В.Щерба писал, что «в живой речи произносится значительно большее, чем мы обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т.е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных звуках речи. Мы будем называть их фонемами. Реально же произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), будем называть оттенками фонем» [14, с.18].

В русском языке представители школы Л.В.Щербы оттенками одной фонемы называют звуки [о] и [õ] в таких словах, как *тот*, *тётя* (фонетически: [тот], [т'õt'ь]). Оттенками одной формы считают и звуки [у] и [ÿ] в словах типа *тут*, *тюль* (фонетически: [тут], [т'ÿл']). Эти оттенки в русском языке похожи на тюркские звуки [o] и [ø], [y] и [ÿ] в словах типа *кол – көл*, *кул – күл*. Однако, исследователи тюркских языков, как правило, эти звуки считают не оттенками фонем, а самостоятельными фонемами.

Изучением сегментной фонетики занимались и продолжают заниматься многие учёные, например, Реформатский А.А., Аванесов Р.И., Щерба Л.В., Бондарко Л.В., Матусевич М.И и мн. др. Как известно, гласные в безударном положении характеризуются нечёткой артикуляцией, обуславливающей сокращение длительности, уменьшение интенсивности и изменение качества звуков. Иными словами, гласные подвергаются количественной и качественной редукции.

Артикуляционный анализ, основанный главным образом на мускульном ощущении исследователя, осложняется тем, что невозможно «затянуть» произнесение безударного гласного, не нарушая при этом специфики. Естественная же длительность его слишком мала, чтобы можно было бы с уверенностью определить соответствующее положение артикулирующих органов и что «степень силы ударения не имеет непосредственного влияния на качество гласного». [15, с.104].

Трудно представить, что количественные и качественные изменения гласных происходят изолированно друг от друга. Л.В. Щерба также подчеркивал, что «непосредственной причиной качественного изменения неударных гласных является их количественная редукция» [15, с.104].

Причины качественной редукции Л.В.Щерба видел в количественной редукции, и именно в сокращении долготы. Он писал: «Что касается причины изменения качества в неударных слогах, то его ставят обыкновенно в связь с их слабостью. Я полагаю, однако,

что связь эта не непосредственная. Другое дело - количество гласного: малое количество непосредственно влияет на качество, так как органы речи, не успевая занять положения, необходимого для произведения данного определенного качества, останутся, так сказать, на полпути, а если и успевают, то слишком на короткое время, чтобы произвести впечатление на наш слух» [15, с.103]. Многообразие изменений гласных в русском языке обусловлено местом гласного относительно ударения в слове. Р.И. Аванесов отмечает: «Различаясь в слоге под ударением, сильные гласные фонемы не остаются качественно тождественными, они изменяют свое качество в зависимости от наличия или отсутствия согласного перед гласным или после него, а также от качества соседних согласных. Наиболее сильное воздействие на качество сильной гласной фонемы оказывает мягкость или твердость соседних согласных» [3, с.47].

В тюркологической литературе первые упоминания об ослаблении и выпадении гласных отразились в трудах Ф.Е.Корша, В.А.Богородицкого, Н.К.Дмитриева и мн.др.

Замечательные работы Е.Д.Поливанова, И.А.Батманова, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, Ф.Г.Исхакова, А.М.Щербака явились крупным вкладом в тюркское языкознание, в том числе в фонетику тюркских языков.

Во всех указанных работах затрагивались наряду с другими вопросами изучения звукового строя языка и вопросы гласных и его позиционных изменений.

В работе Т.К.Ахматова «Звуковой строй современного киргизского литературного языка» автор старался осветить почти все основные вопросы киргизской фонетики, применяя некоторые методы экспериментальной фонетики. Касаясь изменений гласных в безударном положении, Т.К.Ахматов отмечает большие сокращения длительности и уменьшение силы гласных в безударном положении. Однако категорически отрицает возможные качественные перемены, т.е. изменения в определенных артикуляторных и, следовательно, формантных структурах безударных гласных. Главную причину такого положения он видит в «слабоцентрализованности» киргизского динамического ударения, сравнивая с «сильноцентрализованным» динамическим ударением русского языка [2, с. 44].

М.И.Исабеков в своей работе «Количественная характеристика гласных в современном киргизском литературном языке», касаясь редукции гласных, утверждает: «Независимо в какой позиции находятся широкие и узкие гласные в киргизском литературном языке под ударением или в безударном положении, они не изменяют своих формантов, присущих данному языку». [8, с. 155].

В фонетической литературе тюркских языков, в том числе и киргизского языка, имеется мнение о том, что безударные гласные подвергаются не качественной редукции, а только количественной. Это объясняется тем, что они при редукции не переходят в другой звук. С этой точки зрения редукция киргизских безударных гласных носит количественный характер, так как некоторые качественные изменения безударных гласных не приводят их в другие акустические типы. (Б.Калиев, Т.К.Ахматов).

Многие положения, связанные с позиционными изменениями гласных, остаются пока еще спорными. Не потеряло своего значения высказывание Ф.Г.Исхакова о том, что явление редукции тюркских гласных до сих пор недостаточно изучено и закономерности их не установлены. [7, с. 66].

Долгие безударные гласные [уу], [үү], [ии], [ыы] в киргизском языке не подвергаются заметному действию редукции. В киргизском языке долгота и краткость – релевантные признаки, выполняющие смыслоразличительную функцию, в русском же языке долгота и краткость гласного звука не играет смыслоразличительной роли.

Долгота и краткость гласных в киргизском языке дифференцирует значение и смысл слова, что делает гласные данного языка самостоятельными фонемами. Это значит, что

долгота и краткость являются дифференциальными фонематическими признаками, в ряде случаев отличающих кыргызский язык от некоторых других языков.

В русском языке долгие гласные появляются только на стыке морфем и являются результатом стяжения последнего гласного предшествующей морфемы и начального гласного последующей морфемы.

Поскольку в пределах одной морфемы в русском языке долгие гласные не встречаются, постольку совершенно очевидно, что в русском языке долгие гласные являются результатом сочетания двух фонем и долгота гласного, таким образом, нефонематична.

Долгие гласные в современном кыргызском литературном языке в любой фонетической позиции и при любых фонетических условиях являются автономной единицей, которая независимо от внешних факторов сохраняет свою типовую длительность. Это верно за исключением некоторых случаев, когда наблюдается укороченное произношение долгих гласных, которое в подавляющем большинстве случаев приходится на конец слова при условии, что нет такого «аналога» с кратким гласным.

Долгота и краткость кыргызского литературного языка – фонематический признак. Экспериментальные наблюдения (Ахматов Т.К., Орусбаев А.О.) показывают, что в большинстве случаев относительная длительность долгих гласных в 2-4 раза превышает длительность кратких.

Изменения длительности гласных – результат действия целого ряда фонетических факторов. К ним относятся: характер окружающих (слева и справа) согласных, открытость и закрытость слога, ударность и безударность, позиция по отношению к ударению, количество слогов в слове, качество гласных, темп речи.

Следует заметить, что в кыргызском языке в отличие от русского, где сила редукции зависит в основном от отношения безударного слога к ударению, степень редукции зависит от целого ряда причин: многосложности слова, количества долгих и кратких гласных в слове, от того, какой звук является ударным: краткий или долгий и т.д. Так, в двусложных существительных с долгим звуком в 1-м слоге редукция конечной краткой фонемы [и] относительно сильнее, чем в существительных с кратким гласным в 1 слоге.

Редукция гласных в кыргызском языке, в отличие от русской, проявляется только в отдельных словах и формах.

Так же, как и в русском языкознании, в кыргызском языкознании существуют различные точки зрения на количественный состав гласных фонем. В кыргызском языке большинство ученых выделяют 14 гласных фонем : [a], [a:] [o], [o:], [ы], [y], [y:] [и], [ø], [ø:], [э], [э:], [ү], [ү:]; из них - 8 кратких [a], [э], [o], [ø], [ы], [и], [y], [ү]; 6 долгих [a:], [э:], [o:], [ø:], [y:], [ү:]. (3, 29-30; 6, 16; 5, 36).

Б.М.Юнусалиев, кроме вышеприведенных четырнадцати фонем, выделяет еще и долгие гласные [ы:], [и:]. (16,с.48). А.А.Реформатский утверждает, что в кыргызском языке лишь четыре гласные фонемы [11, с.483-490]. Различные точки зрения на количество гласных фонем связаны с различным пониманием такого явления, как сингармонизм.

Как мы уже отметили, в русском языке по МФШ -5 гласных фонем, по П(Л)ФШ- 6 фонем. Все вышеназванные гласные русского языка имеют место и в кыргызском языке. Но данные гласные в русском языке все же обладают определенными отличиями по их произношению и артикуляции от соответствующих гласных в кыргызском языке.

Как в русском, так и в кыргызском языках классификация гласных основывается на следующих признаках: по участию губ (губные – негубные или лабиализованные – нелабиализованные); по степени подъема спинки языка по вертикали по отношению к небу

(верхнего, среднего, нижнего подъема) и движению корпуса языка по вертикали (переднего, среднего, заднего ряда).

Описание кыргызских гласных звуков включает в себя различия по степени подъема языка по вертикали, по ряду, в зависимости от движения языка по горизонтали, по наличию или отсутствию огубления, долготы произнесения и отличительных особенностей формантной структуры. [6, 36-59]. С акустико-артикулярной точки зрения можно вычлени́ть 6 коррелятивных пар: 1) [a]-[a:], 2) [o]-[o:], 3) [y]-[y:], 4) [o]-[o:], 5) [э]-[э:], 6) [y]-[y:] - которые идентифицируются, исходя из долготы и краткости гласной.

Данный признак гласного звука с уровня акустико-артикуляторного представления гласного переходит на функциональный уровень, поскольку в кыргызском языке проявляет фонематическое, смыслоразличительное свойство. Особенность такого смыслоразличения состоит не только в том, что производится смысловое отождествление слогов внутри слов, но и в том, что отождествляются значения самостоятельных слов, и именно главным средством их отличения друг от друга является фонематический признак долготы и краткости: *кон* (ночевать) - *коон* (дыня), *тала* (расхватывать) – *талаа* (поле). Особняком остаются вне коррелятивных противопоставлений две гласные: [ы] и [и], которые с акустико-артикулярной точки зрения близки по подъему ([ы]- гласный среднего подъема, а [и]- верхнего подъема), несколько отличаются по рядности, но оба являются негубными. Данные фонемы [ы] и [и] однако являются самостоятельными фонетико - фонологическими единицами.

Из вышеприведенного краткого количественного сопоставления гласных данных языков становится ясным, что большее количество гласных в кыргызском языке связано с тем, что в кыргызском языке фонематическое значение имеет долгота гласных, чего нет в русском языке. Также в кыргызском языке функционируют гласные *ө* и *у*, которых нет в русском.

На основании экспериментальных данных Т.К.Ахматовым установлено, что «по сравнению с другими тюркскими языками в кыргызском языке наблюдается ярко выраженная тенденция к однородности звукового состава слова. Эта тенденция проявляется в двух направлениях: огубленности или неогубленности. В первом направлении, как небный сингармонизм, она охватывает также и гласные и согласные» [2, 130].

В кыргызском языке реализация гласных фонем зависит в основном от действия закона сингармонизма. При этом гласные в кыргызском языке не подвергаются качественной редукции, которая наблюдается в русском языке. Так, если возьмём русское слово «молоко» и кыргызское «тоголок» (круглый), то в русском литературном языке фонема [o] в первом слоге реализуется в звуке [ь], во втором – в звуке [г], и в третьем – в звуке [o]. В приведённом кыргызском слове «тоголок» во всех слогах фонема [o] реализуется в виде звука [o]. Как правило, в русском языке гласные фонемы в своем чистом звучании реализуется только в так называемой сильной позиции, т. е. под ударением. В остальных случаях они редуцируются. Эта особенность русского языка представляет особую трудность, начинающих изучать русский язык.

Итак, мы отмечаем, что кыргызские фонемы могут иметь прямые аналоги в фонетико-фонологической системе русского языка, когда совпадают с ними по трем параметрам: 1) ряду; 2) подъему; 3) огубленности. Они могут иметь не прямые аналоги, когда совпадают лишь по двум параметрам. Кыргызские фонемы могут не иметь аналогов в фонетико-фонологической системе русского языка, когда там не имеется подобных гласных.

По своим функциональным особенностям гласные фонемы русского и киргизского языков совпадают только в одном случае: под ударением. Во всех остальных случаях независимо от позиционного расположения не совпадают.

Литература:

1. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М., 1974.
2. Ахматов Т.К. Звуковой строй современного киргизского литературного языка. – Фрунзе, 1963.
3. Батманов И.А. Современный киргизский язык. – Фрунзе, 1963.
4. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. Учебн. для студ. гос. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1962.
5. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Наука, 1977.
6. Грамматика киргизского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология. – Фрунзе, 1987.
7. Исхаков Ф.Г. Сопоставительная характеристика киргизских и английских гласных фонем: Автореф. дис... к. ф. н. -Тбилиси, 1986.
8. Исабеков М.И. Количественная характеристика гласных в современном киргизском литературном языке. – Фрунзе: Илим, 1974.
9. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. Избранные работы. – М.: Наука, 1976.
10. Поливанов Е.Д. Избранные труды по восточному и общему языкознанию. – М., 1991.
11. Реформатский А.А. Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма. – Исследование по фонологии. – М., 1966.
12. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М., 1970.
13. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 1960.
14. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. -Изд. 7-е. – М., 1963.
15. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. – Л.: Наука, 1983.
16. Юнусалиев Б.М. Киргизский язык – Языки народов СССР. Тюркские языки. – М.: Наука, 1996.